

УДК 35.08

DOI: 10.34670/AR.2026.62.25.011

Тенденции изменения личности государственного служащего под влиянием сетевизации механизма государства

Ахрамеев Павел Сергеевич

Аспирант кафедры теории государства и права,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: akhrameev.pavell30@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье исследуется трансформация личности государственного служащего под влиянием цифровизации и сетевизации государственного управления. Автор обращается к эволюции теоретических моделей государственного служащего от классической веберовской до современных сетевых концепций. Особое внимание уделяется анализу цифровых компетенций и личностных качеств государственного служащего в сетевой среде, а также выявлению рисков технократии. Исследование обозначенного предмета осуществляется на основе использования системного, сравнительно-правового, историко-правового, диалектического и междисциплинарного методов. Актуальность поставленной проблематики обосновывается изменением социально-политических и технологических процессов под влиянием сетевизации, а также широким внедрением информационно-коммуникационных технологий в систему публичного управления. Новизна исследования раскрывается в системном анализе личности государственного служащего в цифровую эпоху в условиях сетевизации процессов государственного управления и рисков становления технократии. В результате проведенного анализа формулируется вывод о необходимости формирования государственного служащего нового типа — медиатора и интегратора в распределённой сети, сохраняющего баланс между технологической компетентностью, критической рефлексией и ориентацией на ценности открытого публичного управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Ахрамеев П.С. Тенденции изменения личности государственного служащего под влиянием сетевизации механизма государства // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 2А. С. 94-101. DOI: 10.34670/AR.2026.62.25.011

Ключевые слова

Государственная служба, государственный служащий, цифровизация, сетевизация, цифровые компетенции, научность, технократия, цифровая элита, нетократия, децентрализация, управление на основе данных, доказательная политика.

Введение

Цифровизация и сетевизация общественных отношений становятся фундаментальными факторами трансформации системы государственного управления. Информационно-коммуникационные технологии, цифровые платформы и алгоритмические системы изменяют не только формы взаимодействия государства и общества, но и роль, требования к первичному субъекту управления — государственному служащему.

Если ранее в научной литературе акцент преимущественно делался на внедрении электронного документооборота и автоматизации процедур, то сегодня перед исследователями всё чаще встают проблемы изменения статуса, компетенций и ценностных ориентиров служащего. В этом контексте актуально осмысление того, как цифровизация и сетевизация переформируют личность государственного служащего, какие требования предъявляются к его профессиональным и личностным качествам, а также какие риски возникают на этом пути.

Объект исследования статьи — это общественные отношения, складывающиеся в процессе трансформации личности государственного служащего под влиянием цифровизации и сетевизации. Предмет — теоретические модели, нормативные требования и практические подходы к формированию служащего нового типа, а также риски концентрации власти в руках технократической цифровой элиты.

Цель статьи: выявление основных направлений трансформации личности государственного служащего и обоснование необходимости сочетания принципа научности с сетевыми механизмами как условия предотвращения технократического перекоса и сохранения децентрализации государственного управления.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: диалектический, системно-структурный, функциональный, анализ и синтез, а также частнонаучные методы, такие как историко-правовой и сравнительно-правовой. Применение указанных методов обусловлено междисциплинарным характером работы.

Основное исследование

Государственный служащий является ключевым звеном механизма государства. От его статуса, компетенций и ценностных установок зависит эффективность публичного управления. В связи с чем, вопрос определения личности служащего является крайне важным и дискуссионным.

В Российской Федерации основные дефиниции закреплены в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» [Федеральный закон № 58-ФЗ, 2003] и Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Федеральный закон № 79-ФЗ, 2004]. Статья 10 первого закона определяет федерального государственного служащего как гражданина, осуществляющего профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы за счёт средств федерального бюджета. Далее рассматривается только гражданская служба. Согласно ст. 3 закона о гражданской службе, гражданский служащий — гражданин, взявший обязательства по прохождению гражданской службы, осуществляющий деятельность на должности в соответствии с актом о назначении и служебным контрактом, получающий денежное содержание из федерального или регионального бюджета [Федеральный закон № 79-ФЗ, 2004].

Из теоретиков более широкого подхода придерживается

Г.В. Атаманчук, характеризующий гражданских служащих как категорию людей, специально подготовленных и профессионально занятых в формировании и реализации государственно-управляющих воздействий, в отличие от персонала, обеспечивающего суверенитет (оборона, безопасность) или занятого в социальной сфере [Атаманчук, 2010, с. 327].

Важно разграничение понятий «государственный служащий», «должностное лицо» и «государственная должность». Российское законодательство не содержит единого акта, дающего их определения, но из анализа ст. 2.4 КоАП РФ [КоАП РФ, 2001] и примечания к ст. 285 УК РФ [УК РФ, 1996] следует, что должностное лицо — лицо, осуществляющее функции представителя власти либо организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах публичной власти. Следовательно, не все государственные служащие являются должностными лицами (например, технические исполнители), и не все должностные лица государственными служащими (например, руководители унитарных предприятий).

Более удачным в терминологическом плане представляется подход Модельного закона СНГ «Об основах государственной службы», который чётко разделяет государственные должности государственной власти, государственные должности государственной службы, государственных служащих, служащих (технических исполнителей) и должностных лиц [Постановление 11-го пленарного заседания МПА СНГ, 1998]. Этот подход может быть использован как ориентир для нормативных изменений.

В научной литературе выделяются различные классификации служащих, к примеру, по административно-правовым критериям (представители власти, должностные лица, технические исполнители), по функциональным признакам (руководители, специалисты, обеспечивающие специалисты).

Классическая модель, восходящая к рациональной бюрократии

М. Вебера, базируется на иерархичности, формализации и регламентированности. Однако на рубеже XX–XXI веков стало очевидным, что жёсткая иерархия и приоритет формальных процедур противоречат требованиям к госаппарату в условиях сетевого общества. Как отмечает

В.А. Бродская, новая цифровая модель госуправления формируется по аналогии с IT-корпорациями, заимствуя гибкость, проектное управление, ориентацию на результат [Бродская, 2026].

В России базовые требования к знаниям и умениям в сфере ИКТ закреплены в Справочнике квалификационных требований [Справочник квалификационных требований] и Методическом инструментарии [Методический инструментарий, версия 4.0]. Служащие должны знать: навыки работы с ПК, основы информационной безопасности, законодательство о персональных данных и электронной подписи, принципы электронного документооборота. Однако, как указывают Н.С. Карапетян и Е.Н. Каунов, эти требования носят общий характер и не отвечают потребностям цифровой экономики [Карапетян, Каунов, 2020, с. 998].

Т.А. Магаева и С.Н. Ревина предлагают более структурированную трёхуровневую модель цифровых компетенций: базовый для младших должностей (навыки работы с ПК, основы информационной безопасности, знание законодательства); продвинутый для старших должностей (работа с системами межведомственного взаимодействия, электронного документооборота, базами данных, нормативно-правовыми информационными системами); специальный, обусловленный спецификой органа власти и должности (например, работа с системой госзакупок) [Магаева, Ревина, 2022, с. 90].

При этом важно подчеркнуть, что цифровые компетенции не сводятся к техническим навыкам («hard skills»). Особое значение приобретают «soft skills»: критическое мышление, креативность, адаптивность, эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки. Важным направлением кадровой политики является профессиональное развитие и переподготовка служащих, предусмотренные Паспортом проекта «Кадры для цифровой экономики» [9]. Значимую роль играет портал «Госслужба» (ФГИС ЕИСУКС), обеспечивающий доступ к информации о вакансиях, профессиональном развитии и формировании цифрового профиля служащего [Портал государственной гражданской службы].

Однако формирование цифровых компетенций сопряжено и с рисками: утрата профессиональной автономии, превращение служащего в оператора цифровых систем, размывание ответственности, опасность возникновения замкнутой технократической элиты.

Одним из способов минимизации рисков является принцип научности.

В теории государства и права он традиционно рассматривается как базовый принцип, обеспечивающий обоснованность и эффективность решений через опору на достижения наук и учёт объективных закономерностей. А.А. Иванова отмечает, что научность следует рассматривать не как внешний ориентир, а как имманентное свойство государственного управления [Иванова, 2018, с. 132].

Цифровая трансформация меняет условия реализации принципа научности. Во-первых, объёмы информации возрастают экспоненциально, требуя внедрения технологий больших данных и ИИ. Во-вторых, знание формируется в «пространстве потоков» [Кастельс, 2000, с. 25], включающем не только госорганы и науку, но и бизнес, гражданское общество, самих граждан.

В-третьих, логика принятия решений смещается к эмпирически обоснованной модели, описываемой концепциями доказательной политики (evidence-based policy) [Pawson, 2006, с. 1] и управления на основе данных (data-driven governance) [Kitchin, 2022].

Однако переход к управлению на основе данных сопряжён с этическими вызовами: алгоритмическая предвзятость (данные не нейтральны, алгоритмы могут воспроизводить заложенные в них искажения [Kitchin, 2022]), нерешённость вопроса распределения ответственности между разработчиком алгоритма, служащим и руководителем, риск дегуманизации управления (технократическое мышление нередко игнорирует гуманитарные аспекты).

Отдельный вопрос — концентрация власти в руках узкой группы специалистов, обладающих доступом к технологическим ресурсам: технократов или «нетократов». В широком смысле технократия определяется как система управления, находящаяся под контролем специалистов в области науки и техники [Cambridge Dictionary]. Большая советская энциклопедия характеризует технократию более критически, как сообщество инженерно-технической интеллигенции, вытесняющее традиционных субъектов власти, как движущую роль общественного прогресса [Васильчук, Большая Советская Энциклопедия].

Для целей статьи важно отметить, что технократическая модель вступает в противоречие с базовыми принципами сетевизации описанным

М. Кастельсом, Я. ван Дейком и другими сторонниками сетевой теории (децентрализация, горизонтальные связи, открытость). Сетевизация предполагает изменение характера управленческих процессов, но не организационной формы, цифровые технологии выступают инструментальными средствами, а не самоцелью.

При этом в российском дискурсе теория технократии становится всё более актуальной, формируются отдельные сообщества её сторонников, разрабатываются концептуальные и

программные подходы, такие как идея созидательной технократии [Заборцев, 2020, с. 27], хотя прямого перехода власти к технологическим специалистам пока не наблюдается.

Здесь, как раз, принцип научности выступает механизмом, препятствующим технократическому перекосу, поскольку подразумевает не только технологическую компетентность, но и критическую рефлексию, понимание социальных и этических последствий решений.

Проведённый анализ позволяет сформулировать направления совершенствования отечественного правового регулирования. Предлагается дополнить существующие нормативные квалификационные требования детальным разделением на уровни: базовый (для низовых должностей), продвинутый (для старших служащих) и специальный (для специализированных органов). В требования следует включить помимо профессиональных компетенций («hard skills») перечень личностных качеств («soft skills»): критическое мышление, адаптивность, коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект.

Особое внимание предлагается уделить механизмам оценки эффективности служащих, включая обязательную независимую научную экспертизу нормативных правовых актов и крупных управленческих проектов. Этому также поспособствует совершенствование открытости управления путём интеграции портала «Госслужба» с другими ГИС (портал «Госуслуги», ЕСИА, ведомственные системы) для формирования полноценного цифрового профиля служащего.

Для развития сетевого взаимодействия предлагается на федеральном уровне закрепить возможность создания межведомственных проектных команд с определением их правового статуса и ответственности через типовые положения о проектных офисах, использующих цифровые платформы совместной работы. Сетевизацию вне аппарата предлагается развивать путём нормативного закрепления порядка взаимодействия служащих с экспертами, научным сообществом, бизнесом и НКО в рамках сетевых форматов (совещательные органы, экспертные группы, краудсорсинговые платформы).

Заключение

Проведённое исследование позволяет утверждать, что цифровизация и сетевизация закономерно трансформируют личность государственного служащего. Классическая веберовская модель утрачивает исключительность, уступая место новой модели, требующей развитых цифровых компетенций, аналитического мышления, способности к горизонтальному взаимодействию и постоянному саморазвитию.

Анализ нормативных требований и научных подходов показывает необходимость уровневого разделения цифровых компетенций и их дополнения личностными качествами. Принцип научности в цифровую эпоху превращается в ключевую характеристику управленческой деятельности, предполагающую верификацию знаний, работу с большими данными, критическую оценку алгоритмов и сохранение «человечности», что может стать противовесом технократическому перекосу.

Особое внимание уделено риску концентрации власти в руках узкой цифровой элиты. Формирование замкнутой технократической прослойки противоречит сущности сетевизации, основанной на децентрализации и расширении круга участников управления.

В итоге обосновывается вывод о необходимости формирования государственного служащего нового типа — участника распределённой сети, сочетающего технологическую

компетентность с критической самооценкой и ориентацией на ценности сетевого взаимодействия.

Библиография

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления : учебник / Г.В. Атаманчук. — Москва : Издательство «Омега-Л», 2010. — 525 с.
2. Бродская В. А. Повышение престижа государственной гражданской службы в условиях цифровой трансформации / В. А. Бродская // Издательство «Молодой учёный» : сайт. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/429/17027> .
3. Васильчук Ю.А. Технократические теории / Ю.А. Васильчук // Большая Советская Энциклопедия : сайт. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/139526/Технократические> .
4. Заборцев П.Г. Созидательная технократия. Новая эпоха возможностей / П.Г. Заборцев. — Москва : Человек слова, 2020. — URL: <https://www.litres.ru/book/petr-grigorevich-zab/sozidatelnaya-tehnokratiya-novaya-epoha-vozmozhnostey-51851439/> .
5. Иванова А.А. Научные основы государственного и муниципального управления : учебное пособие / А.А. Иванова. — Ижевск : ИЭиУ ФГБОУ ВО «УдГУ», 2018. — 52 с.
6. Карапетян Н. С. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий / Н. С. Карапетян, Е. Н. Каунов // Креативная экономика. — 2020. — Т. 14, № 6. — С. 993-1010.
7. Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — Москва : ГУ ВШЭ, 2000. — 606 с.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
9. Магаева Т.А. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях цифровизации государственного управления / Т.А. Магаева, С.Н. Ревина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 6-5 (120). — С. 162-169.
10. Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы. Версия 4.0 // СПС «КонсультантПлюс». — Документ официально не опубликован.
11. Портал государственной гражданской службы : сайт. — URL: <https://g7ssluzhba.gov.ru/?mobile=1> .
12. Постановление 11-го пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 11-5 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — 1998. — № 18. — С. 103-128.
13. Протокол Президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28.05.2019 № 9 // СПС «КонсультантПлюс». — Документ официально не опубликован.
14. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. — 31.08.2020. — № 35. — Ст. 5593.
15. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки (к укрупненным группам специальностей и направлений подготовки), к профессиональному уровню, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // СПС «КонсультантПлюс». — Документ официально не опубликован.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
17. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 02.06.2003. — № 22. — Ст. 2063.
18. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 02.08.2004. — № 31. — Ст. 3215.
19. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> .
20. Kitchin R. The Data Revolution: A Critical Analysis of Big Data, Open Data and Data Infrastructures / R. Kitchin. — London : SAGE Publications Ltd, 2022. — 376 p. — URL: https://se.moevm.info/lib/exe/fetch.php/courses:smart_data:the_data_revolution_big_data_open_data_data_infrastructures_and_their_consequences_by_rob_kitchin_z-lib.org_.pdf .
21. Pawson R. Evidence-Based Policy: A Realist Perspective / R. Pawson. — London : SAGE Publications Ltd, 2006. — 208 p.

Trends in the Transformation of the Civil Servant's Personality under the Influence of the Networking of the State Mechanism

Pavel S. Akhrameev

Postgraduate Student of the Department of Theory of State and Law,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: akhrameev.pavel130@gmail.com

Abstract

This article examines the transformation of the civil servant's personality under the influence of digitalization and the networking of public administration. The author addresses the evolution of theoretical models of the civil servant from the classical Weberian model to modern network concepts. Special attention is paid to the analysis of digital competencies and personal qualities of a civil servant in a network environment, as well as to the identification of the risks of technocracy. The study of the indicated subject is carried out based on the use of systemic, comparative-legal, historical-legal, dialectical, and interdisciplinary methods. The relevance of the identified issues is substantiated by changes in socio-political and technological processes under the influence of networking, as well as by the widespread introduction of information and communication technologies into the public administration system. The novelty of the research is revealed in a systematic analysis of the personality of a civil servant in the digital era under the conditions of networking of public administration processes and the risks of the emergence of technocracy. As a result of the analysis, a conclusion is formulated about the need to form a new type of civil servant — a mediator and integrator in a distributed network, maintaining a balance between technological competence, critical reflection, and a focus on the values of open public administration.

For citation

Akhrameev P.S. (2026) Tendentsii izmeneniya lichnosti gosudarstvennogo sluzhashchego pod vliyaniem setevizatsii mekhanizma gosudarstva [Trends in the Transformation of the Civil Servant's Personality under the Influence of the Networking of the State Mechanism]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (2A), pp. 94-101. DOI: 10.34670/AR.2026.62.25.011

Keywords

Civil service, civil servant, digitalization, networking, digital competencies, scientificity, technocracy, digital elite, netocracy, decentralization, data-driven management, evidence-based policy.

References

1. Atamanchuk, G. V. (2010). *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya* [Theory of public administration]. Omega-L.
2. Brodskaya, V. A. (2026) Povysheniye prestizha gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Increasing the prestige of the state civil service in the context of digital transformation]. *Molodoy uchyonyy*. <https://moluch.ru/conf/law/archive/429/17027>
3. Cambridge Dictionary. (n.d.). <https://dictionary.cambridge.org/>

4. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ. (2001). Collection of Legislation of the Russian Federation, 1(1), art. 1.
5. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ. (1996). Collection of Legislation of the Russian Federation, 25, art. 2954.
6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2129-r "On approval of the Concept for the Development of Regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies until 2024". (2020). Collection of Legislation of the Russian Federation, 35, art. 5593.
7. Federal Law No. 58-FZ "On the Civil Service system of the Russian Federation". (2003). Collection of Legislation of the Russian Federation, 22, art. 2063.
8. Federal Law No. 79-FZ "On the State Civil Service of the Russian Federation". (2004). Collection of Legislation of the Russian Federation, 31, art. 3215.
9. Handbook of qualification requirements for specialties, areas of training, to the professional level that are necessary to fill positions in the public civil service. (n.d.). ConsultantPlus.
10. Ivanova, A. A. (2018). Nauchnyye osnovy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Scientific foundations of state and municipal management]. IEiU UdGU.
11. Karapetyan, N. S., & Kaunov, E. N. (2020). Transformatsiya kompetentsiy gosudarstvennykh sluzhashchikh v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy [Transformation of civil servants' competencies in the context of digital technology development]. Kreativnaya ekonomika, 14(6), 993-1010.
12. Kitchin, R. (2022). The Data Revolution: A Critical Analysis of Big Data, Open Data and Data Infrastructures. SAGE Publications.
13. Magaeva, T. A., & Revina, S. N. (2022). Transformatsiya kompetentsiy gosudarstvennykh sluzhashchikh v usloviyakh tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [Transformation of civil servants' competencies in the context of digitalization of public administration]. Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal, 6-5(120), 162-169.
14. Makeev, S. V. (2008). Kontseptsii tekhnokratizma: istoriko-filosofskiy analiz [Concepts of technocratism: historical and philosophical analysis] (Doctoral dissertation abstract).
15. Methodological tools for establishing qualification requirements for filling positions in the state civil service. Version 4.0. (n.d.). ConsultantPlus.
16. Pawson, R. (2006). Evidence-Based Policy: A Realist Perspective. SAGE Publications.
17. Portal of the State Civil Service. (n.d.). <https://g7ssluzhba.gov.ru/?mobile=1>
18. Protocol of the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Business Conditions No. 9. (2019). ConsultantPlus.
19. Resolution of the 11th Plenary Session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States 11-5. (1998). Information Bulletin. Interparliamentary Assembly of the CIS Member States, 18, 103-128.
20. Vasilchuk, Yu. A. (n.d.). Tekhnokraticheskiye teorii [Technocratic theories]. In Great Soviet Encyclopedia. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/139526/Технократические>
21. Zabortsev, P. G. (2020). Sozidatel'naya tekhnokratiya. Novaya epokha vozmozhnostey [Creative technocracy. A new era of opportunities]. Chelovek slova.